

▲Валерия Чернованова. Невеста Стального принца 1

▲ГЛАВА 1

– Лиза, мы любим друг друга, и ты должна... нет, ты обязана отпустить Кирюшу! –
Вера подалась
вперёд, едва ли не укладываясь пышным бюстом на мой рабочий стол.

– Сейчас, только поводок отстегну.

– Понимаю, это у тебя такая защитная реакция, – изо всех сил пытаюсь изобразить
сочувствие,
кивнула подруга. – Узнать о том, что тебе предпочли другую, неприятно, но это
так. Я решила, что
ты заслуживаешь услышать правду. От меня. Кирюша опасается тебе рассказывать,
потому что
боится тебя ранить.

Не ранить он меня боится, а в принципе меня боится. Но я не буду делиться с
Верочкой этой
мыслью. Любовницы, знаете ли, на дороге не валяются. Кому я его ещё, если не
Лебедевой, сбегрю?

– Значит, любите, – протянула я, покручиваясь на стуле.

К счастью, в этот час, кроме нас с Верой, в офисе больше никого не было.
Начальник укатил на
какую-то суперважную встречу, ребята на обеде. Иначе бы стали свидетелями этой
душещипательной сцены.

– Любим, – уверенно подтвердила моя бывшая лучшая подруга.

Внутри что-то неприятно кольнуло, но я приказала этому чему-то успокоиться и
перестать
колоться.

Мы с Кириллом уже два года женаты, столько же встречались. Когда-то я тоже его
любила или,
скорее, принимала влюблённость за настоящее чувство. Но со временем эйфория
прошла, и я
поняла, что оказалась замужем за законченным эгоистом, которому плевать на всех,
кроме себя.

За последние месяцы наши отношения окончательно испортились, можно сказать,
заплесневели,
как завалившийся в недрах холодильника огрызок сыра, и тем не менее узнать о
предательстве
Родина было больно.

Когда выяснилось, что Кирилл мне изменяет, я не стала закатывать ему скандал
или, боже упаси,
истеричку. Не стала обвинять его в адюльтере. Вместо этого взяла отпуск, съездила
на несколько

дней в Ростов к своим близким. Собралась с мыслями, успокоилась и пришла к выводу, что вот он, мой шанс распрощаться с Кириллом.

Родин – художник. Другими словами, безработный лентяй, которому так замечательно живётся в моей квартире и на мою зарплату дизайнера. Я неплохо зарабатываю в фирме по производству элитной кухонной мебели, и Кирилл всю этим пользуется. Ну то есть не стесняется пользоваться моей зарплатой.

На улицу его не выставишь, я девушка сердобольная (по крайней мере, считала себя таковой до измены). А вот к Верочке – скатертью дорога. Пусть забирает это сокровище, и я вздохну с облегчением.

– Ну что ж, тогда мне только и остаётся, что поздравить вас и пожелать вам счастливой жизни. – Я как могла пыталась скрыть в голосе иронию. Получилось эдак на троечку.

Странно, но, кажется, Верочка рассчитывала совсем на другую реакцию. Резко выпрямившись, она надула свои и без того пухлые, перекачанные гиалуронкой губы, и с явным недовольством требовательно спросила:

– Почему ты такая спокойная?!

Я пожала плечами:

– Если хочешь, могу оттаскать тебя за волосы. Так ведь положено вести себя обманутой жене с любовницей мужа? А вот ещё вариант! – выдала с азартом. – Сегодня же выброшу из окна всю одежду «Кирюши». Устану, правда. У него ведь шмоток больше, чем у какого-нибудь бьюти-блогера.

– Лиза! – а вот это уже истерично.

Нет, я не поняла, а кто тут вообще обманутая жена?

– Но лучше сделаю так.

▲С этими словами я поднялась, отчего Верочка испуганно вжалась в седушку стула. Зря боится.

Дизайнеры, как и художники, равнодушны ко всему прекрасному. У меня бы рука не поднялась испортить роскошную, качественно наращённую рыжую гриву заклётой подруги.

К тому же мне вообще до неё дотрагиваться не хочется. Я не только падка на всё прекрасное, но и страшно брезглива.

Распахнув дверцы офисного шкафа, я достала из него чемодан (красный в белый горошек) и подтолкнула его к Лебедевой.

– Вот! Мой вам подарок по случаю начала совместной жизни. Надеюсь, что счастливой, а не как было у нас с Кириллом. Отправляйся за Родиным и помоги ему собраться. Я возвращаюсь с работы в восемь. Чтобы к тому времени о нём в моей квартире не напоминал даже запах его дезодоранта. А то ведь тогда точно выброшу. Всё, что останется. Не в окно, а в мусорку. Ты, Вера, меня знаешь.

Вместо того чтобы улететь на крыльях счастья к отвоёванному в нечестном бою мужику, бывшая подруга обиженно поджала губы, отчего я даже немного заволновалась. Не дай бог ещё передумает забирать моего бывшего и превращать его в своего нынешнего.

Тогда придётся мне наступить на горло своему сердоболию и отправить его бомжевать. Ну или к родителям в Тьмутаракань, из которой выполз этот таракан.

– Ты никогда его не любила! – негодуя подскочила на свои шпильки-ходули Вера.

Всегда удивлялась, как она на них передвигается и при этом умудряется не сломать себе шею.

– При чём здесь это?

– При том, что это ты сделала его несчастным, Лиза! С тобой он страдал. Это из-за тебя он уже два месяца ничего не пишет! Ты и только ты убила в нём вдохновение и желание творить!

– Желая тебе его в нём воскресить. Вдохновение. Раз уж ты успешно справилась с воскрешением некоторых частей... одной конкретной части его тела.

Любовник, к слову, из Родина никакой. Не понимаю, что нашла в нём Вера. И ещё больше мне непонятно, что нашла в нём я?

Впрочем, с внешностью у мужа полный порядок, как и с обаянием. А ещё... Нет, больше ничего в голову не приходит.

– Очень надеюсь, что твой следующий мужчина найдёт на тебя управу!

Пока я честно пыталась отыскать в благоверном ещё какие-нибудь достоинства (хоть на ум приходили одни недостатки), Верочка продолжала шипеть и плевать.

– Тебе нужен такой мужик, который будет держать тебя в ежовых рукавицах. С

которым ты рядом
даже не пикнешь!

Не знаю, к чему вся эта тирада, но лично я замуж больше не собираюсь. Хватит с меня и одного
раза, совершенно провального. Отныне только короткие, ни к чему не обязывающие романы с
самодостаточными холостяками.

К чёрту мужей!

Обрушив на меня весь этот бред, Вера развернулась на каблуках с явным намерением продефилировать к выходу. Надеюсь, что оттуда она продефилирует напрямиком к Кириллу.

– Чемодан не забудь, – напомнила ей и прижалась ладонью к столешнице, ощутив внезапное
головокружение.

– Да пошла ты со своим чемоданом, Власова! – ядовито огрызнулась бывшая подруга.

Она ещё что-то говорила, но я её больше не слышала. А вскоре перестала и видеть. Офис, кухни,
разбросанные по углам просторного зала, перекошенная физиономия Лебедевой – всё начало
расплываться.

Вместо привычного интерьера перед глазами замаячила совершенно абсурдная картина. Я замерла,
боясь пошевелиться, когда в паре шагов от меня в пространстве как будто образовалась дыра. Хотя
какое там дыра... Целое дырище! И в нём, в этом дырище, обнаружилась совершенно
незнакомая
мне юная девица. Сначала я видела лишь её профиль, девушки в старинной карете (мать моя
женщина!). Бледная, взволнованная, она кусала губы и мяла дрожащими пальцами юбку. Потом
обернулась, бросила на меня невидящий взгляд и спрятала лицо в руках.
▲И как это всё понимать?

– Эй, что происходит?! – донёсся до меня, словно из другой реальности, голос горе-любовницы, но
мне уже было не до Верочки.

Вместо того чтобы отпрянуть или вообще спрятаться где-нибудь под столом, я как зачарованная
шагнула вперёд. Протянула к эфемерной картине руку и вдруг почувствовала, что боль в висках
резко усилилась, стала невыносимой. Пошатнулась, тщетно ища опоры, понимая, что сейчас меня
накроет обморок.

Никогда не теряла сознание, а сейчас, кажется, потеряю.

В следующий момент меня как будто толкнули вперёд, свет померк, и я всё-таки отключилась. Не знаю, надолго ли. Пришла в себя от резкого толчка, едва не опрокинувшего меня на... дно кареты, и поняла, что уже можно начинать вопить: «А-а-а-а!».

Дверца экипажа распахнулась, и в него просунулась чья-то рука, сцапала меня за локоть и буквально выдернула из повозки.

– Ну наконец-то! Черепаха и то доползла бы быстрее! Его всемогущество уже здесь, а тебя всё нет!
Где это видано, чтобы какая-то сопливая девчонка заставляла ждать Стального лорда!

Кто? Что? Где я?!

Перед глазами по-прежнему плыл туман, поэтому я смутно понимала, кто и куда меня ведёт, где я нахожусь и что вообще происходит. Наверное, я всё ещё в обмороке. Сюрреалистическом таком, я бы даже сказала идиотском.

Не знаю, сколько длился этот сумасшедший забег, но в какой-то момент пронизывающий холод сменился вполне сносной прохладой, а вскоре в меня дохнуло жаром, словно я вошла в финскую сауну.

Тряхнула головой, стараясь прогнать чёртов туман, наползающий на глаза, и почувствовала, как в затылок вонзаются острые иглы боли.

– Всё, вот и они. Ну что ж, удачи нам, – выдохнула неизвестная обладательница руки-клешни, а потом зашипела: – Филиппа, опусти взгляд. Не смотри на него. Я кому говорю, не смотри!

Да я бы и рада посмотреть, вот только не получается.

– Что здесь происходит? – кое-как совладав с собственным языком, шёпотом спросила я у глюка и облегчённо выдохнула, когда хмарь вокруг начала бледнеть и таять.

Заморгала часто, надеясь, что это ускорит процесс туманорасползания, а скосив взгляд влево, убедилась, что рядом со мной стоит галлюцинация. А как ещё назвать разодетую как на маскарад даму бальзаковского возраста? Пышное платье, кружевной веер, гирлянды украшений.

– Молчи, глупая! – зашипел ретро-глюк, опускаясь в глубоком реверансе и меня утягивая к полу.

Окончательно сбита с толку всем происходящим, я позволила себя утянуть и

услышала резкий, с
явными командирскими нотками голос:

– Это она?

– Да, ваше всемогущество, это моя племянница Филиппа Адельвейн, – ответил
первому мужику
мужик номер два.

Я не вскинула на них взгляд только лишь потому, что в тот момент была поглощена
изучением
своей обуви. И юбки. Господи, что это? На моих ногах красовались атласные
балетки со смешными
помпончиками, а юбка больше напоминала шуршащий колокол.

Всё ясно, у меня нервный срыв. Нужно было не держать всё в себе, а закатить
Родину истерику.
Поскандальить от души, побить посуду, как полагается в таких случаях и как
поступают все
нормальные женщины. Пореветь, в конце концов.

Я ведь не железная леди, и нервы у меня тоже, как выяснилось, отнюдь не
железные.

– Дочь мятежника, – в голосе первого незнакомца отчётливо слышалось
пренебрежение.

– Наследница древнего рода и ваша покорная слуга, мой лорд, – раболепно
подхватил незнакомец
номер два.

▲– Посмотри на меня, – резкий приказ резанул по натянутым до предела нервам, и
жёсткие
мужские пальцы нетерпеливо сжались на моём подбородке, заставляя вскинуть
голову.

Я дёрнула ею, пытаюсь избавиться от этого эфемерного прикосновения, которое
ощущалось совсем
как настоящее – жалило, почти обжигало – и посмотрела хамоватому глюку в глаза.
В них было
столько холода, что меня передёрнуло.

Я шарахнулась от него, отступила на шаг. В ответ на мою реакцию лорд или как его
там величать
чуть слышно усмехнулся и продолжил оглядывать меня с таким видом, словно я была
выставленной
на торгах рабыней, продающейся с большой скидкой.

– Ваше всемогущество, Филиппа у нас девушка скромная, застенчивая, её ещё
никогда не касался
ни один мужчина. Вот она и нервничает, волнуется, – вякнул из-за спины
всемогущества
низенький, пузатый мужчина с блестящей лысиной.

По-видимому, дядя Филиппы.

Вот только я не Филиппа! Откуда в моей голове вообще взяться этому имени? И этому зеленоглазому брюнету – всемогущей горе мышц.

Ну же, очнись! Очнись, Лиза!

К моей досаде, видения не спешили со мной прощаться и всё казалось очень и очень натуральным.

– Ни один мужчина не касался, – эхом повторил незнакомец, продолжая скользить по мне таким взглядом, словно на мне вместо балеток с помпонами были чёрные лаковые сапожки, а вместо витого шнура сумочки, который я, оказываясь, судорожно сжимала в руке, кожаная плеть.

– В обители мою племянницу стерегли должным образом, ваше всемогущество. Филиппа образована, в меру умна и не в меру очаровательна, – словно на аукционе поднимал ставки дядя.

То есть «в меру умна» у них тут, в Глюкляндии, считается достоинством, а не недостатком? М-да...

– В общем, идеальная невеста, а в будущем, – алчно сверкнул он глазами, – кто знает, возможно, и королева Харраса.

– Не забегайте так далеко вперёд, лорд Нейтон. – Это... могучее окинуло меня ещё одним взглядом, на этот раз прохладно-скучающим. – Посмотрим, как всё сложится. Должен признать, она действительно хороша. Да и у меня не осталось времени на более тщательные поиски.

«Вы только посмотрите, времени у него не осталось», – проворчала мысленно.

– Поэтому я заключу с вами договор, лорд Нейтон. Сегодня у меня в Шархе дела, я заберу леди Филиппу завтра в полдень. Пусть к тому времени будет готова.

Надеюсь, я к тому времени уже успею очнуться. Потому что вот это его «упакуйте мне невесту, в количестве одна штука» вызывало одно единственное желание – зарычать.

– О, ваше всемогущество! – подал голос расфуфыренный плод моей воспалённой фантазии. Бальзаковская дама уже успела подняться из реверанса и теперь довольно обмахивалась веером по случаю удачной продажи племянницы. – Уверяем вас, вы ни на секунду не пожалеете и не разочаруетесь в своём выборе. Филиппа чудесная девушка с чудесной родословной!

Нет, я кто ей, породистое животное?

– Я на это надеюсь, баронесса.

Лорды, баронессы... А я ведь не люблю ни фэнтези, ни исторических романов с фильмами... Не читаю такое и не смотрю, поэтому мне вдвойне интересно, откуда всё это могло взяться в моей голове?

– Пойдёмте, ваше всемогущество, мэтр Гарон уже ждёт нас. Заключим договор.

Купли-продажи.

– До завтра, леди Адельвейн, – бросил мне незнакомец на прощание и, не оборачиваясь, вышел из комнаты следом за дядей-коммерсантом.

Стоило дверям за ними закрыться, как дама с веером впала в самый настоящий экстаз:

– Как же удачно всё складывается! И как же удачно та идиотка леди Шилла упала с лошади и сломала себе обе ноги!
▲Ась?

– Это вы о ком... тётя? – уныло оглядываясь по сторонам, поинтересовалась я и отошла от зажжённого камина.

Вот почему мне стало так жарко, стоило только оказаться в этом зале – огонь в закопченном зёве полыхал и ярился. Назвать помещение просто комнатой язык не поворачивался. Просторное, с высоченными лепными потолками и вычурной, явно дорогой мебелью в классическом стиле. Правда, стоило приглядеться повнимательнее, как становилось ясно, что и мебель, и обстановка нуждались в ремонте. На кресле, например, перед которым, постукивая веером по ребру ладони, прохаживалась матрона, обивка была изрядно потёртой, а мрамор над камином пестрел трещинами и сколами.

– Ах, ты ведь ещё не в курсе, – осенило галлюцинацию.

Угу, не в теме я и, к слову, не при делах.

– Девушка Озертон, которая должна была стать пятой наиней герцога де Горта, неудачно покаталась на лошади и теперь ещё несколько месяцев будет валяться в кровати с переломами. Нет, ты только представь, какое счастливое стечение обстоятельств!

Смотря для кого. Что-то мне подсказывает, что точно не для меня и той

травмированной бедолаги.

Господи, и почему же я не просыпаюсь...

– А герцог де Горт у нас кто?

Мелькнула мысль быть осторожнее и не задавать прямых вопросов, но ведь всё это – и камин, и чёрный рояль с банкеткой в дальнем углу, и даже морозные узоры на стёклах высоких стрельчатых окон – плод моего воображения. Ничего больше.

Незнакомка нахмурилась, а потом, приблизившись, коснулась моего лба.

– Нет, температуры нет. Значит, либо усталость, либо нервное... Приходи скорее в себя, Филиппа, и больше не смей озвучивать такие глупости! Будто ты не знаешь, кто он!

А вот не знаю. И знать, если честно, не желаю.

– Герцог Мэдок де Горт – один из лордов Стального круга...

Закос под рыцарей Круглого стола?

– ... и возможный будущий преемник нашего правителя. А ты, может статься, станешь королевой.

Если не будешь строить из себя заторможенную дурочку, как сегодня. Жаль, моя Стелла не

чистокровная, да и в прошлом году вышла замуж. Ей куда больше пошла бы роль пятой наины

Стального лорда, чем тебе. Ну да ладно... Племянница – тоже неплохо. Так о чём это я? Ах, да!

Отдохни как следует перед ужином. Ориса проводит тебя в твою комнату. Ты уже, наверное, и не

помнишь, где тут да что. Столько ведь лет прошло... В общем, иди Ли и больше не заставляй меня

нервничать, а себя не ставь в неловкое положение.

Вздрогнула, услышав, как она ко мне обратилась. Ли... Меня так называли мои родные. И Кирилл, и близкие друзья. Та же Верочка...

Уф, всё! Не до них мне сейчас.

Схватив с каминной полки колокольчик, фальшивая тётя нетерпеливо в него позвонила.

Дождавшись появления служанки – пожилой полнотелой женщины в сером форменном платье,

велела ей проводить леди Филиппу в спальню.

Первое, что я увидела, оказавшись в коридоре, – это зеркало возле консоли на гнутых ножках.

Подхватив дурацкие юбки, бросилась к нему, торопясь выяснить, кто же я всё-таки на самом деле:

Елизавета Власова или Филиппа?

▲ ГЛАВА 2

Несколько секунд я жадно вглядывалась в своё отражение, чувствуя, как сердце в груди с галопом переходит на тихую рысь. Это определённо была я. Черты лица мои? Мои. Волосы – длинные, золотисто-русые, сейчас собранные в дурацкую причёску а-ля девушка с Рембрандтовой картины, – тоже, несомненно, принадлежали мне. Серо-голубые глаза с неизменным прищуром, который Верочка (чтоб ей всё-таки навернуться со своих шпилек!) называла очень вредной привычкой, что неизбежно приведёт меня к ранним морщинам, тоже принадлежали мне. Я, кстати, Верочку никогда не слушала и продолжала щуриться. Недоверчиво, озабоченно, сосредоточенно.

Я вообще по натуре очень эмоциональна, и все эмоции отражаются у меня на лице. Ничего скрыть не получается. Но сейчас я была этому даже рада. Своим эмоциям на своём лице.

В общем, в зеркале отражалась стопроцентно настоящая Елизавета Власова. Девушка красивая, уверенная в себе, самодостаточная. А ещё стройная и высокая. Другими словами, красавица двадцати трёх лет от роду.

Тогда с какого перепугу они приняли меня за Филиппу?

Чтобы уже окончательно удостовериться, что я – это я, потянула вверх пену кружев, обрамлявшую левый рукав, и облегчённо выдохнула. Белёсый шрам на локтевом изгибе, заработанный ещё в детстве, когда я, играя на берегу моря, порезалась бутылочным осколком, был на месте. Дорогой, родненький, самый любимый.

Следовательно, возвращаемся к злободневному вопросу: почему вся родня этой мисс Аде-как-то-там решила, что я незамужняя девица Филиппа?

Ладно, новоиспечённый жених. Судя по выражению его знатной рожи, он видел меня впервые в жизни. Но вот дядя-то с тётей? Почему не заметили подлога? Если та девушка в карете была Филиппой, то мы с ней совершенно точно не похожи!

Ну ок, у неё тоже светлые волосы. Глаза... А чёрт его знает какие, я толком не разглядела. Вроде бы тоже голубые... А может, и серые. Но вот черты лица совсем другие. Зажмурилась на миг, пытаюсь

воскресить в памяти образ девушки из кареты. Да, точно, мы с Филиппой разные. Совершенно.

Например, у неё пухлые щёчки и маленький, чуть вздёрнутый носик. У меня же острые скулы и нос более прямой, но тоже, к слову, горячо любимый. И лоб у меня выше, и губы будут посочнее, а у сказочной Ли ротик маленький, почти как у ребёнка.

В общем, близняшками нас не назовёшь даже с большой натяжкой. Я бы ещё могла сойти за её старшую сестру, потому что девчонка выглядела лет на восемнадцать-двадцать. Хоть мне тоже зачастую больше двадцати не давали, а в магазинах, когда покупала спиртные напитки, часто просили предъявить документ, удостоверяющий мою совершеннолетнюю личность.

Но как бы там ни было, я не леди Эдельвейс и играть роль нежного цветочка в цветнике лорда Мудака... ну то есть Мэдока точно не собираюсь.

Пятая наина... Это вообще кто? Невеста? Рабыня?

– Моя леди, с вами всё хорошо?

Кто-то осторожно коснулся моего плеча, и только тут я поняла, что рядом по-прежнему стоит служанка, а я её в упор не замечаю.

Ущипнула себя, но проснуться, вырваться из этого безумного обморока-сна, так и не смогла.

– Всё... хорошо, – обернулась к обеспокоенно взирающей на меня женщине. – А скажи, Ориса, здесь где-нибудь есть мой портрет?

Служанка расстроено завздохала:

– Да какие уж тут портреты. Замок Адельвейн ведь, когда вашего батюшку бедового, лорда Натана (да упокой Созидательница пречистая его душу), арестовали и приговорили к казни, едва не сожгли Стальные лорды. Вернее, жечь-то начали, с энтузиазмом. Восточное крыло сильнее всего пострадало, а с ним и портретная галерея Адельвейнов. Спасибо леди Ансае, вовремя вымолившей у покойной королевы (и её душа пушай тоже покоится с миром) передать земли и замок двоюродному брату вашего батюшки, барону Нейтону, а вам, малютке невинной, жизнь сохранить и имя. Жаль, матушку вашу нельзя было спасти... Вы же ничего этого не помните, верно?

– Верно, – подтвердила я, горя желанием добавить: «Не помню, потому что не знаю».

▲— Совсем тогда крохой были. Так что и портретов-то ваших за три годочка, что

провели в отчем доме, совсем не накопилось. А хотя погодите... – просветлела лицом женщина. – В библиотеке остались старые эскизы. Точно-точно! Хотите покажу? Ваш точно был среди них.

– Хочу, – кивнула я, решив, что следовать наставлениям глукотёти и бесцельно валяться в кровати точно не собираюсь. Лучше побуду со служанкой и осторожно её порасспрашиваю, пока будем искать эскизы малышки Филиппы.

– Тогда пойдёмте скорее, пока леди Ансая не осерчала на нас за непослушание, – служанка понизила голос до заговорщицкого шёпота и поманила меня за собой.

Мы быстро поднялись по лестнице, широкой и добротной, с некогда золочёными, а теперь потускневшими перилами. Молоденькой служанке, старательно их натиравшей, было не под силу вернуть им былой блеск. Вот почему родственнички Филиппы вне себя от счастья. Нет, не из-за перил, конечно же, а потому что удалось выгодно продать двоюродную племянницу. Семейство барона явно нуждалось в деньгах.

Интересно, сколько он им заплатит? За пятую наину для себя любимого.

Надо поскорее выяснить, что означает это слово и в какую субстанцию я всё-таки вляпалась. То, что в дурно пахнущую, сомнений не вызывало. Оставалось выяснить, насколько глубоко я в ней увязла.

С каждой секундой я только укреплялась в подозрении, что всё происходит на самом деле. Во сне или в бреду всё ощущается совсем иначе. Я же была в себе и в невероятной, но вполне реальной реальности. Чувствовала, как никогда остро, аппетитный запах свежесдобытой сдобы, доносившийся с первого этажа. Слышала, как у меня под ногами скрипят половицы. Видела, как тусклые лучи холодного зимнего солнца, проникая в витражные окна, рисуют на ковровых дорожках размытые узоры.

А ведь в Питере сейчас весна. Холода наконец отступили, и я уже потихоньку начала мечтать о белых ночах. И о разводе. О возвращении себе свободы. И вот, опомниться не успела, не успела даже пикнуть, как оказалась собственностью незнакомого мужика.

М-да...

Зал, в котором располагалась библиотека, был ещё более просторным, чем тот, в котором без меня

меня женили, вернее, определили в загадочные наины. Стеллажи подпирали всё те же лепные своды, а обрамлением библиотеке служили два мраморных камина с приставленными к ним креслами.

– Хорошо, что в ту страшную ночь огонь не коснулся этого крыла. Такое наследие...
– бормотала
Ориса. – Ваши предки в течение нескольких веков собирали эту коллекцию. Настоящая сокровищница! Где же я видела те эскизы...

Пока служанка осматривала книжные полки, что-то негромко бормоча, вздыхая и причитая, я приблизилась к окну, выходящему на укутанный в снег спящий сад. Ледяные ветви, припорошенные белой крошкой; заснеженные фонтаны и скамейки, стёршиеся белёсой пылью дорожки и тропки. Всё очень красивое, ничего не скажешь. И незнакомое. Совершенно чужое.

Не успела как следует порефлексировать и полюбоваться меланхоличной панорамой, как почувствовала, что из глубин моего иномирского естества (я ведь в другом мире; ну или всё-таки сошла с ума) поднимается горячая волна. Появление этого непонятного чувства спровоцировало появление на широкой подъездной дороге потенциального будущего стального мужа. На де Горте теперь красовался длинный плащ с меховой оторочкой, тёмно-рыжей, богато ниспадавшей на его широкие плечи и, в принципе, делавшей его фигуру ещё массивнее и шире.

Хотя куда уж массивнее...

Вот незнакомец остановился, замер неподвижно, словно решил стать частью заледеневшего сада. Этаким величественной статуей, возведённой в честь себя великого, всемогущего и всенаглого. «Она действительно хороша», – снисходительно оценил он меня. И вёл себя так, словно своим появлением в моей жизни оказал мне честь и сделал большое одолжение.

Сноб доисторический.

Особенно взбесило это его «посмотри на меня».

Несколько секунд он не двигался, и я вместе с ним. Стояла, наблюдала, присматривалась. К этому... покупателю. Пока не вздрогнула, испытыв острое желание попятиться. Тёмная точка, появившаяся в небе, которую я сначала даже не заметила, стремительно увеличивалась в размерах, приобретая очертания какого-то животного. Зверя.
▲ Охренеть, – выдохнула я, когда тварь, очень смахивающая на мифического

грифона, опустилась
перед снобом. Царапнула когтистыми лапами по камню, которым была замощена
дорога,
заклекотала утробно, отчего показалось, будто по небу прокатился раскат грома, и
склонила к
земле свою жуткую морду с длинным, изогнутым, опасно заострённым клювом.

Фантастическое животное словно бы приветствовало и кланялось де Горту.
Приглядевшись
повнимательнее, увидела, что грифон оседлан. Сунув ногу в стремя, герцог ловко
забрался ему на
спину, ухватился за повод, и вот тут уже я отступила. Когда его взгляд, не менее
хищный, чем у
крылатой зверюги, скользнул по дому и задержался на окне библиотеки. Не знаю,
заметил ли он
меня, но чувство было такое, что да.

В следующий момент орлолев оттолкнулся от земли и взмыл в небо, унося подальше
от родных
пенатов Филиппы самоуверенного герцога.

– Когда вижу, как кто-нибудь из Стальных использует силу, меня прямо оторопь
берёт. –
Поравнявшись со мной, Ориса осенила себя каким-то знамением. Не крёстным, но
очень на него
похожим. – Бедная животина...

– А что с ней? – всё ещё пребывая в шоке от визуального знакомства с грифоном,
спросила я и
напоролась на недоумённый взгляд внимательных карих глаз.

Нет, с вопросами здесь надо быть осторожнее. Пока не пойму, что тут и к чему.

– Ну так что там с эскизами? Нашла?

– Да, миледи. Вот, поглядите, какой хорошенькой вы были малышкой.

Я пробежалась по наброску взглядом и в который раз убедилась, что я не Филиппа.
Хоть у меня в
детстве тоже были такие же смешные, непокорные кудряшки и очаровательные ямочки
на щеках,
когда улыбалась, но мы с ней всё равно были разными.

– А вот ваша покойная матушка. – Ориса сунула мне в руки второй пожелтевший от
времени
листок, а за ним и третий. – И батюшка. Ах, какая красивая была пара...

Конечно, это не одно и то же – смотреть на человека вживую и видеть его
чёрно-белый портрет, но
они действительно были красивы. У обоих открытые лица, такие, которыми приятно
любоваться. В
глазах ни капли лукавства, уголки губ чуть приподняты, казалось, они улыбаются.
Да, пара была
что надо.

Интересно, что же такого натворил лорд Натан, что его казнили? И мать Филиппы, кажется, тоже погибла. Этот Мэдок назвал Адельвейна мятежником. Против чего или кого он бунтовал?

Надо всё как-то срочно разузнать. А ещё нарыть где-нибудь информацию о стальных мужиках.

Подумала так и решительно направилась к книжным стеллажам. Раз я понимаю местный язык и неплохо на нём разговариваю, то, по идее, должна и уметь читать. Вряд ли у них здесь водится интернет с компьютерами, а значит, мне нужны книги, свитки или хоть что-то, из чего я могла бы узнать больше об этом мире, железных лордах и их наинах.

Ориса засемила за мною следом.

– Моя леди, нам следует возвращаться. Хозяйка может прогневаться, если узнает, что вы не отдыхаете, как было велено.

– Сейчас, только какую-нибудь книжку для отдыха захвачу.

Хорошая новость – читать я всё-таки умела, прекрасно понимала смысл слов, золочёной вязью вившихся по толстым корешкам явно старинных книг.

– Любовные романы находятся в той стороне.

– Угу...

– И авантюрные тоже, – агитировала меня переместиться в другую часть библиотеки служанка.

– Да, да...

Так, а что это тут у нас?

Взгляд зацепился за тонкую книжицу, с обеих сторон зажатую пухлыми томами в кожаных переплётках. Не знаю, почему я обратила на неё внимание, надпись на корешке почти истёрлась. И тем не менее удалось прочитать название: «У истоков Истинной магии: Стальные лорды Шареса».

▲Очень интересно.

Стоило мне потянуться за книгой, как у Орисы округлились глаза. Пришлось придумывать объяснение:

– Хочу получше узнать своего жениха.

– Но разве в обители... – заикнулась было служанка.

– В обители нам вообще про мужчин ничего не рассказывали. Эта тема считалась запретной для таких юных, неискушённых созданий, как я.

– Но...

– Согласна, странные у них порядки. Так что придётся самой просвещаться.

Прижав к груди источник таких необходимых мне сейчас знаний, я последовала за служанкой. К счастью, идти оказалось недалеко, спальня Филиппы располагалась в этом же крыле на втором этаже.

Оказавшись в комнате, простой и светлой, обставленной без изысков, не говоря уже о роскоши, я попросила служанку ослабить мне корсет (как в этой удавке для рёбер вообще ходят?) и отпустила её на все четыре стороны. А сама забралась на кровать, раскрыла книгу и принялась жадно читать.

Вскоре я уже знала, что мир, в котором оказалась, назывался Шаресом. Наверное, о таких пишут в своих романах авторы фэнтези. На Шаресе имелось немало королевств, и Харрас, в который меня угораздило попасть, считался одним из самых могущественных и процветающих.

Земли Шареса населяли как простые люди, так и маги с магичками. Особняком среди них стояли Истинные. Они же всемогущие, они же хальдаги. Колдуны настолько одарённые и сильные, практически неуязвимые, словно были созданы не из плоти и крови, а выкованы из стали. Так их и называли – Стальными лордами.

В Харрасе все хальдаги входили в так называемый Стальной круг, что-то типа братства или секты, а может, всё вместе. Они поддерживали в королевстве порядок, защищали его от внешних напастей, хранили от любого рода бед. Но главное, оберегали вверенную им территорию от «иномирского отродья».

Дойдя до этой фразы, я тихонько икнула и продолжила читать дальше, буквально пожирая строчку за строчкой взглядом.

Иномирные создания являлись на Шарес, чтобы нападать на города и селения, сеять повсюду боль и страх. Не жалели никого: ни детей, ни стариков. «Они проникали на Шарес под личиной прекрасных юношей и дев, беззащитные с виду и смертельно опасные внутри». По

крайней мере,
так утверждал автор этой статьи. Ну то есть рукописи.

Так, а кто я для обитателей Шареса? Как раз-таки прекрасная юная иномирная дева. Ладно, не такая уж прям и юная, но, несомненно, отлично сохранившаяся к своим двадцати трём.

«Дабы вывести их на чистую воду и выявить их настоящий облик, с презренных тварей живьём сдирали кожу или бросали в очистительный огонь Созидательницы пречистой».

Охренеть какие садисты! Стальные лорды и бросали. Ловили «иномирское отродье», пытали и убивали. Я, конечно, не планирую нападать на города и селения (я ведь не замаскированный демон или кто тут у них наводит шорох), но попробуй объясни и докажи это этим средневековым.

В общем, поговорить по душам с «дядюшкой» и «тётушкой» не вариант. Сунуться с таким признанием к де Гарту? Нет, я не настолько чокнутая. Кто-кто, а он точно не производит впечатление человека с добрым сердцем.

Больше о суперколдунах я ничего узнать не успела. Вернулась Ориса и сказала, что пора приводить меня в порядок. Их милости ждут дорогую племянницу в столовой на тёплый семейный ужин и задушевные разговоры.

Вздыхнула тяжело, слезла с кровати.

Было бы здорово, если бы они мне рассказали, как поскорее убраться из этого мира. Пока меня не освежевал какой-нибудь Стальной лорд. Да вот хотя бы тот же душка де Горт.

Ориса помогла мне переодеться в платье на пару оттенков темнее того, в котором я предстала перед грозными очами этой груды металла – хальдага. Новый наряд был насыщенного зелёного цвета, как трава на лужайке, щедро отороченный, где только можно, кружавчиками. ▲Прежде чем снова превратить меня в шуршащий колокол, служанка так затянула мне корсет, что у меня чуть рёбра не полезли из ушей. Дыша через раз и мысленно матерясь, я последовала за ней в столовую, перебирая в уме вопросы, ответы на которые хотела бы получить в первую очередь. Вопросов этих было несколько вагонов и чёрт знает сколько тележек; жаль, с некоторыми придётся повременить.

Но кое-что разузнать, думаю, удастся уже сегодня.

Супруги Вейтеры (Ориса вскользь упомянула фамилию достопочтенной четы) сидели друг напротив друга за длинным, накрытым белоснежной скатертью столом. В самом центре него расположился светловолосый парень, смутно похожий на баронессу: и цветом глаз, льдисто-голубым, и блестящей вихрастой гривой.

Наверняка сын.

Пока барон Нейтон пожирал голодным взглядом блюдо с окороками, его наследник точно таким же приветствовал меня.

– Моя дорогая Филиппа. – Он даже поднялся со своего места и вышел из-за стола, чтобы приблизиться ко мне и облизывать мне щеку поцелуем.

Не самым приятным, надо сказать, но не отталкивать же его в первую минуту знакомства. Мне Вейтеров злить никак нельзя, иначе не получится у нас с ними конструктивного разговора.

– Сколько мы не виделись? Лет пятнадцать, если не больше, и вот в кого ты превратилась. Настоящая красавица! – Тройродный брат (или кем он там приходится Филе) окунул меня в море своего внимания, явно намереваясь в нём утопить. Не то что де Горт: пара более-менее заинтересованных взглядов, а все остальные – пресыщенно-скупающие. – Я и сам на такой не прочь был бы жениться.

– И женишься, если Ли не хватит мозгов и женского очарования привязать к себе Истинного, – вставила свои пять копеек баронесса.

А разве такое возможно? Я тут же сделала стойку. Если да, то мне уж точно хватит мозгов его к себе не привязывать. Правда, перспектива выйти замуж вот за этого хлюпика с сальным взглядом и сальными волосами тоже как-то не воодушевляла.

Кажется, я начинаю понимать, почему сбежала Филиппа.

– Мы ведь так и планировали, – проворчал блондин, подводя меня к столу. – Что я стану графом Адельвейн.

– Карел, мы тебе уже говорили и не раз: нам очень выгодно породниться с де Гортом, с какой стороны ни посмотри, – осадил, правда, без особой резкости, сына Нейтон. – Тебе хорошо известно, в каком мы сейчас находимся бедственном положении. Его всемогущество,

можно
сказать, спас нас.

– Да и в будущем, став герцогу женой или асави, Филиппа сможет ходатайствовать за тебя при дворе.

Асави? А это что ещё за новый зверь?

– Ходатайствовать за нас всех. Разве это не замечательно? – проворковала её милость.

– Потрясающе, – обиженно пробурчал Карл.

– Но если Филиппа не подойдёт герцогу, вы поженитесь, – обнадёжил сына барон.

В общем, семейка просто отпад.

Они продолжали говорить так, будто меня в столовой не было. Предприимчивости Вейтеров оставалось только позавидовать. Столько вариантов использования сиротки Филиппы уже предложили, а ведь мы ещё даже не успели приступить к закускам. Уверена, к тому моменту, как подадут десерт, они составят бизнес-план на ближайшую сотню лет.

– Надеюсь, тебе уже лучше, Филиппа? – расправляя на коленях салфетку, поинтересовалась баронесса. – Днём ты была сама не своя.

– Да просто девочка перенервничала, – неожиданно вступился за меня глава семейства. – Не каждый же день становишься наиной самого герцога де Горта.

Интересно, и что же в нём, этом герцоге, такого особенного?

▲– Да, я очень переволновалась, дядя, и, признаться, продолжаю переживать, – сказала я, ощущая на себе взгляд Карла.

Или Карела... В общем, неважно.

– Завтра его всемогучее... я хотела сказать, всемогущество заберёт меня, и я хотела бы знать, что будет ждать меня... там. Вы что-нибудь слышали о первых четырёх наинах герцога?

Спросила и затаила дыхание, надеясь, что меня подпитают хоть какой-нибудь полезной информацией.

– Тебе не о чем волноваться, дорогая. Уверена, ты будешь среди его наин самой чудесной и самой прекрасной.

Невероятно полезные сведенья.

– А я бы на вашем месте, мама, не был бы настроен столь оптимистично, – хмыкнул блондин. –

Говорят, в наинах у де Горта первые красавицы Харраса. Филиппа хороша, бесспорно, но она всю жизнь провела в обители Созидательницы и ничего не смыслит в придворной жизни. Бедняжку сожрут с потрохами и не подавятся.

– Не пугай девочку, – осадил сына барон, налегая на окорока. – Никто её там жрать не собираются.

Нет, только кожу, если что, сдерут и пустят на барбекю.

– А что вы ещё о них знаете? – отправила я в рот кусочек мясного пирога и уставилась на «родственничка» выжидающим взглядом.

Карл откинулся на спинку стула, криво усмехнулся:

– О Марлен ле Фэй и Одель Ротьер почти ничего. Но вот их фамилии говорят сами за себя.

Винсенсия Тиссон – старшая дочь одного из советников Каменного короля. Тоже шишка на ровном месте, как ты сама понимаешь. Но я бы на твоём месте, дорогая Филиппа, больше всего опасался

Паулины де Морсан. Говорят, у неё с де Гортом уже давно отношения, и женится он именно на ней.

Асави вполне может стать дочь советника или одна из богатеньких девочек. Ну а ты, Ли, ни с чем вернёшься домой. Ко мне, – плотоядно оскалился метящий в графья «кузен».

Из всего им сказанного я вычленила для себя главное: у моего металлического жениха уже есть не то любовница, не то фаворитка, а значит, я ему не нужна. Или скорее нужна для галочки.

Отлично. Просто отлично!

Зачем герцогу понадобилось аж пять наин (подозреваю, что так здесь называют невест Стальных) – непонятно. Но и это я тоже обязательно узнаю.

За ужином мне удалось ещё кое-что выяснить. Оказывается, местный правитель, в прошлом Стальной лорд, а ныне – Каменный король, готов отойти от государственных дел и передать трон в надёжные руки какого-нибудь из суперколдунов. Вот за него-то, за трон, и будут в ближайшее время сражаться члены сектобратства. К борьбе за власть имели отношение и наины, вот только я пока не сумела разобраться, какое именно.

Каждый лорд перед началом так называемых состязаний обязан был обзавестись свитой из пяти девушек благородных кровей. В противном случае он выбывал из гонки за Каменный трон.

Теперь понятно, что имел в виду де Горт, когда говорил, что у него не осталось времени на более тщательные поиски. У него было пять наин, но с одной случилась неувязочка – девушка с лошади упала, и пришлось срочно искать ей замену. Почему выбор герцога пал именно на сиротку Филиппу – ещё один вопрос, занозой засевший у меня в голове. С ним тоже придётся разобраться.

Но главное, понять, как выбраться из этой задницы и снова стать Елизаветой Власовой.

После ужина Карел порывался проводить меня наверх, но я отказалась, сославшись на то, что снова чувствую себя уставшей и мне снова пора баиньки. Блондин нехотя отпустил свой потенциальный улов, и я, распаковавшись с помощью Орисы, переоделась в ночнушку и вернулась к изучению книги.

Сама не заметила, как уснула. Проснулась посреди ночи. Вынырнула из тревожного сна и поняла, что задыхаюсь. Было такое чувство, будто мне на грудь положили тяжеленный камень. Жарко... Как же тут жарко.

Хотела уже сбросить одеяло (хоть когда под него забиралась, в комнате было прохладно) и тут вдруг осознала, что именно явилось причиной этого внезапного дискомфорта. В кровать меня вжимало чьё-то мужское тело. Грубые пальцы сдавливали грудь, так, что я едва не зашипела от боли. Резкий запах кожи и табака ударил в меня, и к горлу подступила тошнота.

Пальцы скользнули вверх, удавкой стянулись вокруг горла, и спальню наполнил невнятный шёпот:

– Ли... моя сладкая девочка... Как же я скучал по тебе, моя конфетка.

«Конфетка? Какого хрена?!» – подумала я первым делом.

Решила было, что это жених, пораньше управившись с делами в Шархе, явился забрать своё приобретение, а заодно проверить его так сказать в действии.

Но следующие слова любителя сладенького заставили меня засомневаться.

– А ты скучала по своему ненасытному жеребчику?

Ненасытный жеребчик и Конфетка?

Прелестно. Просто прелестно.

Это явно был не Мэдок и уж точно не Карл. Вальяжно разлёгшийся на мне мужик никак не тянул на субтильного блондина, да и голос был мне незнаком. Низкий, прокурено-хриплый, такой, от которого хочется забраться под одеяло и больше никогда из-под него не вылезать.

В общем, неприятный.

– У-у, – проблеяла я, пытаюсь спихнуть с себя эту машину.

– Это нет или да? – Незнакомец приподнялся на локтях.

Свеча в изголовье кровати уже давно догорела, камин тоже погас, а плотно задёрнутые шторы не давали проникнуть в спальню скупому ночному свету. Я не видела лица наглеца и отчаянно уповала, что он точно так же не видит моего. Он явно знаком с Филиппой. Не с трёхлетней малышкой, которую запомнили Вейтеры, а со взрослой девицей, что-то явно мутившей с ЭТИМ типом.

Стоит мне раскрыть рот, и он поймёт, что я – это не она. И снова перед глазами замаячили рукописные строки старинной книги. Те самые про очистительный огонь и другие жестокие пытки.

– Слезь с меня, я задыхаюсь, – проговорила шёпотом, еле слышным, по сравнению с которым удары сердца в груди звучали оглушительной барабанной дробью.

Жадно куснув меня за подбородок и лизнув шею (какая же мерзость!), незнакомец нехотя перекатился на спину, после чего поднялся на ноги. Я тут же натянула одеяло до самого носа, если не выше, замерла, чувствуя себя одним сплошным комком оголённых нервов.

Спокойно, Лиза, дыши ровно.

– Извини, малышка, я немного увлёкся, но ты сама виновата. Рядом с тобой я теряю голову, ты сводишь меня с ума, тигрёнок.

Он снова попытался притянуть меня к себе, дёрнув за одеяло, но я ещё сильнее вжалась в подушки и на всякий случай стукнула его по коленке голой пяткой.

Мужик приглушённо охнул, а потом проговорил беззлобно:

– Я же говорю, тигрёнок. Почти тигрица. Жаль, у меня всё равно не получится

задержаться и
насладиться твоей компанией, малышка. С завтрашнего дня ею будет наслаждаться
этот ублюдок
де Горт, – сплюнул себе под ноги и, кажется, скривился. По крайней мере, голос
незнакомца
звучал так, словно он только что прожевал стручок жгучего перца и запил его
абсентом.

И снова я заволновалась (это уже входит в привычку). Наслаждаться моим
обществом? Это в каком
таком смысле? Будем вместе читать перед сном книжки? Ходить по театрам и
вечеринкам?

Пусть его всемогущие только попробует возжелать какого-то другого наслаждения в
моём обществе.
Получит от меня не только по коленке, но и по кое-какому другому месту.

– Надеюсь, всё в силе, Ли? – неожиданно спросил загадочный тип.

Я вздрогнула и чуть слышно согласилась:

– Угу, – лишь бы поскорее убрался отсюда.

▲— Хорошая девочка, – довольно похвалил он. – Сейчас я тебе ничего давать не
стану, чтобы не
рисковать зря. Первое время в доме де Горта к тебе будут присматриваться, в этом
можешь не
сомневаться. И да, в ближайшие недели меня не будет в Харрасе, но когда вернусь...
А может, с
тобой кто-то из моих свяжется. В общем, тебе всё передадут, за это не
беспокойся, и ты, как мы и
договаривались, поможешь нам раз и навсегда попрощаться с де Гортом. Ты ведь
сделаешь это, Ли?
Ради меня. Ради нашего с тобой будущего. Моя девочка, моя тигрица.

ы?

Это он мне что только что предложил? Поучаствовать в заговоре? Убить Стального
лорда? Лишить
человека жизни?

А не пошли бы вы, мистер Инкогнито, на...? Да, да, именно туда!

– Если получится, постарайся с ним сблизиться. Мне это неприятно, но так надо.

Разумеется, вслух я этого агитатора не послала. Лишь промычала невнятно, что
постараюсь, и
сидела, не шевелясь, пока тёмная фигура, ещё более тёмная, чем расползавшаяся по
спальне тьма,
блекла, растворяясь в ней, сливаясь с ней, пока окончательно не исчезла.

– В следующую нашу встречу я обязательно задержусь в твоей постели, конфетка, –
услышала
последнее, тающее в тишине обещание, и всё-таки послала незнакомца по всем
известному адресу.

▲ ГЛАВА 3

Проснулась я с самым твёрдым намерением (даже более твёрдым, чем все Стальные лорды вместе взятые с их Каменным королём в придачу) как можно скорее слинять из этого мира. Нужно всё решать очень и очень быстро, ведь в любой момент здешние живодёры могут понять, что я не Филиппа. И что тогда? Не хочу, чтобы меня отправили на костёр, как какую-нибудь салеamsкую ведьму. И в тюрьму тоже не хочу. В казематы их средневековые.

Только домой. Только хардкор.

Пусть даже этот прокуренный и уверял, что в ближайшие недели его в Харрасе не будет, но он ведь не единственный знаком с настоящей Карамелькой. Тьфу ты, Конфеткой! Что, если в Ладерру (так вроде называлась столица Харраса, где и должно было состояться столь знаменательное событие, как смена власти) нагрянет какая-нибудь сообительница Филиппы? Да и вообще, мало ли с кем она за свою жизнь пересекалась. Не пленницей же её в том монастыре, в самом деле, держали.

В общем, надо как-то отсюда выбираться. Из наин, Филипп, Харраса и в целом из этого мира.

После растворения в воздухе Жеребчика ещё долго я сидела не шевелясь, пока сморённая усталостью и стрессами наконец не провалилась в некое подобие забытья. Утром проснулась с тяжёлой головой, но всё-таки заставила себя подняться. Или, скорее, меня заставила Анся, явившаяся напомнить, что к полудню я должна цвести и пахнуть, радовать глаз и вообще, выглядеть так, чтобы у его всемогущества появилось желание вот прямо сегодня потащить меня в местный ЗАГС.

Никаких желаний я вызывать у его всемогущества не собиралась, но баронессе ничего не сказала. Сунув ноги в тапочки, побрела в ванную, располагавшуюся на этом же этаже. От услуг Орисы отказалась, выкупалась сама и сама же облачилась в доисторический аналог нижнего белья: белые чулочки, панталоны, сорочка с кружевными бретелями.

Чувствуя себя крайне глупо, постаралась приторочить ко всему этому безобразию корсет, но с ним справиться не получилось. Пришлось звать служанку и просить её не затягивать слишком туго,

чтобы я случайно не задохнулась.

– Тонкая талия – явное достоинство каждой леди, на которое обращают внимание все мужчины без исключения, – назидательно проговорила Орсиса.

– Пофиг, – ответила я и посильнее надула живот.

После этапа одевания и этапа причёсывания наступил этап завтрака. Единственное приятное мероприятие за всё утро. Ну и ещё горячая ванна, в которой я хоть немного сумела расслабиться.

Правда, ближе к двенадцати снова напряглась. В гостиной сидела прямая, как палка (сидеть в корсете как-то по-другому просто не получалось), и молча слушала наставления «тётушки» с «дядюшкой».

– Когда приветствуешь хальдага, обязательно опускай взгляд. А не как вчера, – ворчала Анся. – Это очень важно.

– Будь с ним учтивая, во всём его слушайся и всячески ему угождай, – поддакивал барон.

Да сейчас.

– И постарайся с ним не спать, пока он не выберет себе жену и асави, – также напутствовал меня Карл. С ухмылочкой, за которую ему сама Созидательница велела хорошенько врезать. Ну или придушить корсетом. – Я предпочитаю получить себе в жёны девственницу.

– Карел! – возмутилась баронесса.

– Угомонись! – явно нервничая, гаркнул Нейтон.

А я мысленно усмехнулась. Если вспомнить ночное происшествие, девственница «троюродному братцу» явно не светит.

Отдёрнув шторы и выглянув в окно, барон взволнованно объявил:

– А вот и его всемогущество! Как всегда пунктуальны, секунда в секунду.

Не успел он это сказать, как часы на каминной полке пробили полдень, и меня, словно по команде, начала бить дрожь. Я поравнялась с «дядей», чувствуя, как волнение ледяным ознобом бежит вдоль позвоночника, как от него холодеют ладони и ноги как будто превращаются в брёвна, становятся тяжёлыми, почти неподъёмными.

Не хочу к нему выходить! Не хочу тащиться с ним ни в какую Ладерру!

Придушив в себе малодушный порыв сбежать от хальдага в какой-нибудь подвал, я попыталась найти хотя бы один плюс в этой бесконечной череде больших жирных минусов. Не на грифоне прилетел и то хорошо. Карета, запряжённая четвёркой вороных жеребцов (впрочем, лучше не буду о жеребцах), вселяла куда больше уверенности, чем крылатый монстр.

– Вот так. – Приблизившись сзади, Анся набросила мне на плечи тяжёлый отороченный мехом плащ. – Будь умницей и помни о наших наставлениях. Главное, во всём слушайся герцога и всё будет просто чудесно.

Ещё бы сказала, в шоколаде, а не в том, в чём это «всё» оказалось.

– Не забывай, чему вас учили в обители – всегда и во всём повиноваться мужчине, – напоследок припечатал барон.

Слушайся, повинуйся... Можно подумать, я им тут джин из лампы.

Недобро покосившись на мужа, баронесса одарила меня материнским поцелуем в лоб. Нейтон, явно не зная, как вести себя с племянницей, которую не видел столько лет, неуверенно похлопал меня по плечу. Карел было дёрнулся в мою сторону, чтобы облизнуть мне щёку очередным типа родственным поцелуем, но я пресекла его порыв: быстренько подхватив юбки, решительно направилась в холл.

– Не стоит заставлять лорда ждать.

– Да, да, всё так, – засемила за мной баронесса.

С хальдагом мы встретились уже у кареты, из которой его всемогущество вышел, чтобы поприветствовать свою невесту.

Почувствовав пальцы баронессы на своём локте, я вспомнила про опущение взгляда и нехотя отправила его гулять по мощёной дороге, что вела к замку. Увидела чёрные, из мягкой кожи сапоги до колен, облегающие широкие мужские икры. Припечатав подошвами к камню позёмку, лорд шагнул ко мне.

– Леди Адельвейн, надеюсь, вы хорошо отдохнули и готовы к новому путешествию?

Вопрос был риторическим. Уже в следующую секунду этот кусок металла принялся здороваться с

моими не-родственниками и сразу с ними прощаться. А я испытала новый виток страха, когда следом за де Гортон из кареты выскользнул, бесшумно, почти грациозно, здоровенный чёрный дог.

От обычного земного дога его отличали размеры (этот в холке будет повыше пони), стальная арматура и горящие красным, словно два сигнальных огонька, глаза.

Господи, а это что ещё за адская зверюга?

Ещё спустя минуту мне окончательно поплохело. Грозное «гав!», от которого я испуганно шарахнулась, неожиданно сменилось вполне себе человеческим ворчанием:

«Ну, посмотрим, что это за сиротка такая, ради которой стоило тащиться в такую даль и в такую дыру».

Собака. Говорящая. Мать моя женщина, роди меня обратно!

Сев на задние лапы, пёс уставился на меня немигающим взглядом. Даже голову склонил набок, явно пристально меня изучая.

«Эй, цыпа, ты что, никогда вейров не видела? Вот честное слово, Мэддок иногда как выберет...»

Самое странное, что на пса не обращали внимание. Нет, на него, конечно, поглядывали, с опаской, Карл так вообще на ступени крыльца поспешил убраться, но разглагольствования этой хамской псины как будто до них не доходили.

Может, я от стрессов уже того, совсем крышей поехала?

– Леди Адельвейн, прошу, – закончив с приветствиями и прощаниями, Стальной протянул мне руку, целую ручищу, в кожаной перчатке.
▲«Ещё и бледная такая, – продолжала критиковать меня эта с позволения сказать собака. – Хвост даю на отсечение, девица не только дурная, но и больная».

И вот тут я не выдержала, вдруг стало за себя обидно. Протягивая правую руку герцогу, которому не терпелось помочь мне забраться в карету, оттопырила на левой средний палец и показала его этому блохастому гаду.

Раз такой умный и проницательный, пусть думает и гадает, что этот жест означает.

Адская псина ненадолго примолкла, запрыгнула в карету и улеглась у ног Стального лорда. А я уселась. Не у его ног, конечно же, устроилась на сиденье напротив.

Симпатичненьком таком, из тёмно-бордовой стёганой кожи с золотистыми кнопками. Низушка кареты (или как она там называется) была сделана из дерева, которое я в данный момент изучала с показным интересом.

– Вы что-то потеряли, леди? – спросил герцог, когда мы тронулись.

Ну то есть тронулся экипаж. Хоть, подозреваю, что и я тоже, потому что дог, широко зевнув, снова принялся ворчать:

«Надо было леди Девериш в пятые наины брать. И плевать, что в её постели побывало полкоролевства. Зато девица с опытом. А с этой что взять? В кровати, небось, бревно бревном».

Да уж, один фак тут явно не поможет.

– Филиппа? – напомнил о своём существовании Истинный, который и ухом не повёл в сторону наглой псины.

Значит, всё-таки шизофрения.

– Нет, я ничего не теряла, милорд... господин... герцог! Просто следую родственным наставлениям.

Мне велели при вашем появлении смотреть в землю, ну или как сейчас – в пол кареты. А уточнить, когда можно будет поднимать глаза, не потрудились. Вот я и смотрю.

«Это сейчас что такое было? Сарказм? Ирония?» – удивилась собака и фыркнула.

– Можете смотреть на меня, когда вам будет угодно, Филиппа, – великодушно разрешил мне Истинный.

Я всё-таки подняла на него глаза и была вынуждена признать, что мужчина в принципе ничего так.

Лицо красивое, хоть было бы ещё красивее, если бы черты его были мягче. А так – слишком резкие, возможно, даже грубоватые. Правда, подбородок с ямочкой с лихвой компенсировал этот недостаток. Всегда любила ямочки...

Широкоплечий, смуглый, словно последние пару недель загорал где-нибудь под тропическим солнцем. Возраст? Тридцать с небольшим, ну максимум тридцать пять. Тёмные брови вразлёт, короткие жёсткие волосы и фантастически яркие зелёные глаза. Никогда такого цвета не видела. Хотя нет, такой же цвет у бутылок моего любимого пива.

А вот интересно, на Шаресе варят пиво?

– Даже приветствуя вас?

– Когда приветствуете, лучше всё же опускать взгляд, – посоветовал мне Мудак...
ТЬфу ты, Мэдок.

Главное, вслух его так не назвать.

– Вы же знаете, такова традиция.

– А говорили про «когда угодно», – упрекнула лорда.

«Ишь какие наглые выискались! Тоже мне, сирота из приюта...»

– Не из приюта, а из обители, – не выдержав, огрызнулась я этой скотине.

Выражение морды дога надо было видеть. Она у него ещё больше вытянулась, а левый глаз нервно дёрнулся.

Ну вот, теперь ещё и глюки пошли.

– Что из обители? – не въехал де Горт.

– Я из обители. Нам там не рассказывали об этой традиции, поэтому я не в курсе.

▲– Странно, – нахмурился всемогущий.

А я прикусила язык. Не тупи, Лиза. Не тупи! Лучше вообще молчи! Нашла с кем знакомства тут заводить. Можно подумать, он тебе жених.

Вообще-то и правда жених, но... Короче, отставить разговорчики в строй. Вдохнула, выдохнула, успокоилась и продолжила играть роль сиротки Филиппы.

– Если вы не против, милорд, я немного почитаю.

Дождавшись великодушного кивка от этой стали в мехах, я покосилась на подозрительно притихшую псину и выудила из своего ридикюля книгу. Ту самую про истинную магию и металлических мужчин.

Правда, дабы не светить обложкой с говорящим названием я ещё утром заскочила в библиотеку, сдёрнула с первого попавшегося любовного романа суперобложку, на которой полуголый мужик в порыве страсти не то обнимал, не то душил полуголую же девицу в парке на скамейке. Ею я и обернула «Лордов».

Некоторое время ехали молча. Я читала, просвещалась, ужасалась и мысленно ругала на все лады того, кто загнал меня во всю эту ситуацию.

– Что читаете? – наконец нарушил молчание хальдаг, отвлекая меня от добывания жизненно необходимой информации.

– Любовный роман.

– И как, интересный?

– Жутко... Становится от некоторых сцен в этой книге. – Поймав недоумённый взгляд из-под заломленных бровей, поспешила уточнить: – Я имела в виду, что некоторые сцены в этом... романе жутко интересные.

– Это видно по обложке, – усмехнулся герцог.

– Ой, да что там обложка, самое вкусное скрывается внутри.

«Клубничку, значит, любим», – подала голос псина.

– Финики, – ответила я негромко, когда Мэдок отвлёкся на что-то за окном, и показала зверюге язык.

От такого заявления дог даже на лапах приподнялся, явно офигевая (ну или это просто моя фантазия вконец разыгралась), а я снова углубилась в чтение и тоже продолжила офигевать. Возможности и власть Стальных лордов над Шаресом ввергали меня в крайнюю степень ужаса и изумления.

Мало того что править королевствами могли только хальдаги (к тронам Шареса простые люди и даже простые маги на пушечный выстрел не подпускались), так они ещё и были долгожителями. Могли царствовать хоть целый век, хоть все полтора.

Интересно, а сколько лет нынешнему правителю Харраса, что он наконец решил сложить с себя полномочия и передать власть кому-то из членов закрытого клуба, ака Стального круга? И ещё более интересно, сколько уже натикало у де Горты?

Перекрыв поток мыслей, я попыталась себя осадить. И о чём только думаешь, Лиза? Да даже если ему уже стукнула сотня, тебя это не должно заботить.

В самом деле, мне ведь не детей с ним рожать. Ну то есть не крестить. Рожать с ним я точно никого не собираюсь. Вернее, от него...

Ой, всё!

Перекрыть поток мыслей так и не получилось, и я, оторвавшись от книги, всё-таки спросила:

– Ваше всемогущество, а сколько вам лет?

Смертная скука во взгляде всемогущего сменилась слабеньким подобием интереса.

– Тридцать четыре.

– Неплохо, – кивнула я, довольная тем, что почти угадала настоящий возраст де Горта.

▲– А могло быть хуже?

– Само собой, – ответила коротко, намереваясь свернуть этот разговор, и снова уткнулась взглядом в рукописные строки.

И это я тоже вычитала в чудокниге. О том, что Истинные до самой старости остаются молодыми. А всё из-за древней магии, что их питала. По легенде, они получили её в подарок от Созидательницы пречистой, Ильсельсии, поделившейся с ними крупницей своей божественной силы. По замыслу богини эти маги, воины и просто отличные ребята должны были защищать Шарес от всё того же иномирского отродья. От таких, как я, то бишь.

Вот совсем не прикольно.

По каким признакам Ильсельсия выбирала счастличиков, в «Лордах» не уточнялось, но факт остаётся фактом: Стальным лордам в этом мире жилось отлично.

– Что вы имеете в виду, Филиппа? – отвлэк меня от размышлений о несправедливости жизни и подножках судьбы де Горт.

О чём это он? Ах, всё о том же.

– Вам могло уже перевалить за полсотни, а я, как вы, должно быть, заметили, девушка юная. Ну ладно, просто молодая. И как бы хорошо вы ни выглядели, но выходить замуж за старика...

Мои слова его явно развеселили.

– Смее вас заверить, леди Адельвейн, замуж за меня вы в любом случае не выйдете. Вы мне нужны только для соблюдения традиции.

– Это радует, – спокойно ответила я, втайне ликуя.

Выходит, Карл был прав. Хальдаг уже сделал выбор, а пятая невеста нужна ему

только для того,
чтобы быть допущенным к местным политическим выборам.

Фух, можно выдохнуть.

– Вас что, совсем не прельщает мысль стать женой Стального лорда? – Видимо, что-то такое отразилось у меня на лице, потому что де Горт вдруг помрачнел и впился в меня взглядом, от которого все волоски на теле принялись танцевать ламбаду.

– Нисколечко.

– Странная вы девушка, Филиппа.

– Уж какая есть, – пожалала я плечами, совсем не считая себя странной.

Просто иномирянкой.

Лорд негромко хмыкнул и, потянувшись к припыленной шторке, за которой проплывали провинциальные пейзажи незнакомого мира, зачем-то её задержал. После чего откинулся на мягкую спинку и прикрыл глаза.

А ресницы у него длинные. Густые и прямые. В общем, тоже красивые.

Читай, Лиза!

Отвесив себе мысленный подзатыльник, я перевернула страницу и собиралась уже вновь погрузиться в чтение, когда шизофрения вдруг снова пошла в наступление:

«Эй, цыпа... Девочка... Девушка!»

Вообще-то я здесь леди.

«Ты меня что, правда слышишь?»

Вопрос на миллион. Мне бы тоже очень хотелось понять, себя я слышу или его. Так как общаться с догом при его хозяине было уже за гранью, точно так же, как и разговаривать с самой собой, я решила молчать в тряпочку и не подавать виду, что что-то там слышу.

Вместо этого сделала вид, что с интересом читаю «клубничку», а про наличие в карете собаки и вовсе забыла.

«Издеваешься, да? Ты же меня слышала! Я всё видел!»

♣«Ты прекратишь ерепениться?»

«Сейчас укушу!»

«Нет, сожру!»

«Грр...»

Нарывавшись, дог обиженно замолчал. Правда, ненадолго, потому что спустя несколько минут у меня в голове снова что-то принялось коротко порывивать. Но я продолжала держать лицо или банально делала морду кирпичом. Пусть этот день пройдёт под девизом: «Скажем «нет» психическим расстройствам и наглым псынам!».

Поняв, что рычанием меня не пронять, собака жалобно заскулила.

– Что такое, Морок? – приподнял голову железный.

– Какая чудесная у вас собачка, – отметила я, вкладывая в голос как можно больше сарказма.

Мэдок, может, и не понял, но псына точно всё поняла.

– Собачка? – переспросил герцог. – Обычно её боятся.

– Что, правда?

«Ах ты ж хамка прибудная!» – гаркнула животина.

Но я и на это заявление никак не отреагировала. Демонстративно послунявив палец, перевернула страницу, а потом, разнообразия ради, потянулась к шторке, собираясь приоткрыть её и познакомиться со здешними красотами.

– Я бы на вашем месте этого не делал. – Подавшись вперёд, герцог коснулся моего запястья.

Не знаю, от чего меня прошибло больше: от этого мимолётного прикосновения кожа к коже (его, к слову, была горячей, почти раскалённой) или от вида смазавшегося за окном кареты пейзажа.

Никакой машине не под силу развить такую скорость, разве что космическому кораблю. Но нас ведь лошади несут!

Меня куда-то повело: резко, внезапно. До звёздочек в глазах и оглушительного гула в ушах. Кажется, хальдаг вернул штору на место и, кажется, перебрался ко мне на сиденье.

– Прикройте глаза – будет меньше тошнить. Вот так. А теперь откиньтесь назад. Хорошо, – отдавал он распоряжения. – Сейчас...

– Что... что вы делаете? – Почувствовала, как он расправляется с завязками плаща, но

возмутиться как следует не смогла.

– Сейчас вам станет жарко. Очень, – пообещали мне.

Или пригрозили...

– Мне уже жарко, – прошептала непослушными губами и охнула, когда этот не-желающий-на-мне-жениться, избавив меня от плаща, грубо дёрнул за рукава платья, нагло его стаскивая.

На этом моменте следовало уже не возмущаться, а отбиваться, но сил не было ни на то, ни на другое. Только и могла, что стонать и охать. Совсем не эротично, к слову. Карета, лицо этого Му... Мэдока – всё смазалось, стёрлось, исчезло.

Последнее, что услышала, было зловредное:

«Так тебе и надо, цыпа».

И провалилась в никуда, ощущая ладони Стального лорда там, где им точно находиться не следовало.

Очнулась я так же внезапно, как и отключилась, и поняла, что по-прежнему нахожусь в карете.

▲Полулежу, уронив голову на плечо герцога. Оторвав её от каменно-металлической поверхности (даже мех не спасал положение, ну то есть не делал плечо хальдага пригодным для комфортного отдыха), сонно огляделась.

«Всё-таки очнулась. А я уже понадеялся, что мы поедem к леди Девериш», – принялся ёрничать Морок.

Его хозяин тоже завозился.

– Как вы себя чувствуете, Филиппа?

– Как ни странно, отлично. Отдохнувшей и посвежевшей.

Я сладко потянулась, заведя руки за голову и с удовольствием выпятив грудь. Голова и правда была ясной. Вот что значит хорошо выспаться! Даже дышалось легче. Не успела так подумать, как заметила, что мои верхние девяносто с бесстыдно проступающими под тонкой тканью

сосками
ничего, кроме сорочки, не прикрывает.

Его всемогущество это тоже заметил, потому что на несколько долгих мгновений его взгляд упёрся
в две стратегически важные точки на моём теле, и потемнел на несколько оттенков.

«А может, нам и не надо к леди Девериш...», – задумчиво протянуло животное.

Я тут же обхватила себя за плечи руками. Блин, ну вот что за безобразие! Мало мне было жениха,
свалившегося как снег на голову, так теперь ещё придётся терпеть его озабоченную собаку!

Нет, ребятки, я так не играю.

– Почему я без одежды? – Схватив платье, кремовой лужицей растёкшееся по сиденью напротив,
прижала его к себе.

– Потому что вам хватило ума...

«Или, наоборот, не хватило...», – вставила псина.

– ...увидеть в действии магию хальдага. С вашей стороны это было очень неосмотрительно,
Филиппа, – пожурил меня мужчина, внимательно разглядывая. – Вы же знаете, что может
случиться с непривычки с обычным человеком.

– Угу, – промычала я, сокрушаясь, что про это я так и не прочитала. А всё из-за Бобика
блохастого, каждую минуту меня отвлекавшего. Это ведь его я всё-таки слышу. Уж лучше его, чем
саму себя. – Ну так а одежда моя причём?

Герцог закатил глаза. Потом опомнился, правда, и терпеливо пояснил, медленно,
едва ли не по
слогам растягивая слова, словно я была маленьким, неразумным ребёнком:

– У вас резко поднялась температура, и вы начали задыхаться. Помочь вам
избавиться от корсета и
платья – это наименьшее, что я мог для вас сделать.

Ну спасибо, что ли.

– Благодарю, – буркнула, потупившись.

Значит, это он каким-то образом придал лошадям ускорение, а ведь выглядел таким расслабленным, будто и не использовал магию.

Всё, сегодня не лягу спать, пока от корки до корки не проштудирую свой «любовный роман».

– Думаю, вам пора одеваться. Почти приехали. – Подавшись вперёд, де Горт отдёрнул штору. Я было зажмурилась, но потом поняла, что круговерти за окном больше не наблюдается. Зато наблюдалось поле, широкое, бескрайнее, густо укрытое снегом. Под лучами заходящего солнца он сверкал и искрился, контрастируя с оттенявшими линию горизонта обнажёнными кронами деревьев. Пламя заката поджигало кривые ветви, раскрашивало в багряные тона небо. – Сегодня мы остановимся в моём загородном имении, а завтра отправимся в Ладерру.

Одеваться в карете, которую то и дело потряхивало на ухабах, было непросто. Надеть корсет и платье с кринолином – это вам не джинсы натянуть с топиком.

«Так, так, так, ещё и неуклюжая, – наблюдая за моей вознёй, отметил дог. – Очередной минус. Но грудь всё же ничего, пойдёт».

Подавив в себе желание швырнуть в зверюгу корсетом, я обратилась к Мэдоку: ♣– Не поможете? Раз уж раздели девушку, то как порядочный хальдаг вы просто обязаны...

– На ней жениться? – улыбнулся Истинный.

Я сидела к нему спиной, поэтому не могла видеть этой улыбки, что не мешало мне её чувствовать. Как и прикосновения сильных пальцев мужчины, быстро и в то же время осторожно затягивавшего шнуровку корсета.

– Остановимся на просто одеть. – Я тоже улыбнулась и почувствовала, как мурашки скользят по спине от прикосновений всемогущего в районе копчика.

А туда он зачем полез?

– Я уже говорил, что вы странная девушка, Филиппа?

– А вы мужчина, которому пятая наина нужна только для вида. Не забывайте об этом.

Он чуть слышно усмехнулся, но ничего не ответил. Помог мне надеть платье, правда, мы уже подъезжали, поэтому крючки застёгивали впопыхах, абы как. Причёску тоже поправляла на ходу, как и завязывала ленты плаща.

В общем, из кареты я выбиралась слегка помятой, с пунцовыми щеками. Не от смущения (подумаешь, разделись-оделись), как мог бы подумать сторонний наблюдатель, а от злости. Это бронированное животное (не Мэдок, а его собака) снова пошло вразнос: и то во мне

не так, и это. И
что я даже в служанки в доме его всемогущества не гожусь, не говоря уже о его
невестах.

Зла на эту собаку не хватает.

Нас встречали. Возле белокаменного особняка в три этажа, окружённого парком, не
уступавшим
размерами тому заснеженному полю, выстроилась прислуга в форменной одежде: на
девушках
блузы и тёмные юбки с белоснежными передниками, на мужчинах чёрные брюки и
светлые
рубашки.

Но не эти мёрзнущие бедолаги привлекли моё внимание, а рыжеволосая девица в
чернильно-синем
платье. Когда хальдаг помогал мне выйти из кареты, она как раз, подхватив юбки,
сбегала по
ступеням лестницы. При виде меня хищно сощурилась, запнулась на мгновение, после
чего
решительно подскочила к его всемогуществу, смиренно опуская взгляд. Правда,
ненадолго, потому
что уже спустя мгновение она висела у герцога на шее, впиваясь ему в губы
собственническим
поцелуем.

И это при всей челяди и мне, живой, между прочим, невесте.

Какое-то неправильное средневековье, ей-богу.

«О, паучиха нарисовалась. Это которая Паулина. Запоминай, цыпа», – сказал дог,
широко зевая.

Не знаю, как у него это получается, но я отчётливо слышала его голос.

Рыжая не спешила отрываться от хальдага, и собака продолжила вводную лекцию:

«Вот как надо территорию метить, а ты всё ерепенишься. Замуж она не хочет... Да
всё ты хочешь!
Все вы, девки, одного и того же хотите. А таких, как мой Мэдок, на свете раз,
два и обчёлся. На всех
точно не хватит. Это я тебе по-дружески говорю».

Тут уж я не выдержала, перевела на дога взгляд, и тот ликующе гавкнул:

«Ага, попалась! Слышишь ты меня! Как пить дать слышишь!».

– Лучше бы не слышала, – буркнула я, поправляя сползающий с плеча плащ.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке
автора: <https://litmarket.ru/books/nevesta-stalnogo-princa>